

Фэй Жань в который раз мысленно выругался. Грабеж среди бела дня, иначе и не скажешь. Ну и прохиндей!

Неужели они всерьез думали, будто этот тип раздает им бесплатные очки из чистой щедрости?

Для профессиональных разработчиков, создающих подобные миры, существовал еще один способ сорвать куш помимо бонусов за прохождение — комиссионные отчисления. Стоило игроку войти в «авторский» мир и потратить там хоть одно очко, создатель тут же получал свой процент.

Заломи он сложность до небес, сделав выживание практически невозможным, Тренировочная площадка сама перенаправила бы сюда опытных ветеранов. А этот хитрец искусственно завысил показатель успешных прохождений. Система, обманутая статистикой, принялась пачками закидывать в его мир новичков низкого ранга, для которых здешний ад был непреодолим.

В итоге баллы лились в карман этого дельца нескончаемым потоком, разрастаясь словно на дрожжах.

Фэй Жань посмотрел на экран со смешанным чувством. При всей своей циничности схема была дьявольски изящной.

— Ой, прошу прощения, — улыбнулся мужчина с экрана. — Кажется, я сболтнул лишнего — того, что тебе по рангу знать не положено. Впрочем, какая разница? Если ты слышишь это впервые, Тренировочная площадка все равно сотрет тебе память и заменит эти воспоминания чем-нибудь нейтральным, как только я договорю... Хм, если подумать, возможно, и мои собственные воспоминания уже не раз перекраивали. Да и плевать. В конце концов, все мы, скорее всего, просто пешки в чьей-то чужой гроссмейстерской партии.

Фэй Жань застыл, он стремительно побледнел.

"Система, вы меняли мою память?"

"К сожалению, данная информация недоступна" — прозвучал в его голове бесстрастный механический голос.

Фэй Жань стал мрачнее тучи.

— Ну что же... желаю удачи!

Экран погас, погрузив комнату в тяжелую, давящую тишину.

Фэй Жань уже собирался призвать Систему к ответу и устроить ей грандиозный разнос.

"Ой, да брось, это же сущие пустяки, — засуетился ИскИн. — Видишь, даже тот крутой босс относится к этому философски. И вообще, у тебя осталось всего четыре минуты и тридцать семь секунд. Ты уверен, что хочешь потратить драгоценное время на пустые препирательства со мной?"

Фэй Жань повернулся к Цю Цзюню:

— Какие планы? У меня есть ровно четыре минуты, чтобы помочь вам.

Цю Цзюнь пристально посмотрел на него:

— А сам что предложишь?

Фэй Жань прищурился, в его глазах промелькнул хитрый блеск:

— Сначала я хочу задать вам один вопрос.

Сюн Юйхан нервно дернул углом рта. Сквозь толстые стены уже пробивался нарастающий гул — за дверью собиралась плотоядная орда.

— Ты уверен, что сейчас самое время для викторин? — процедил он.

— Это чертовски важно! — отрезал Фэй Жань с каменным лицом. Еще бы не важно, он ведь спустил целых пятьсот очков, чтобы вытащить этих бедолаг из ловушки!

Серьезный тон юноши передался Цю Цзюню. Капитан подобрался и кивнул:

— Спрашивай.

— Почему... почему ты позволил им прийти тебе на выручку?

Цю Цзюнь недоуменно изогнул бровь. Остальные тоже уставились на него как на сумасшедшего:

— Чего-чего?

— Ну тогда, в городе! — Фэй Жань нетерпеливо взмахнул руками. — Они ведь полезли в самое пекло ради тебя! Если бы не мое вмешательство, вас бы всех там раскатали в тонкий блин!

Цю Цзюнь опешил, но мгновение спустя мягко, качая головой, усмехнулся:

— И что с того?

— Как это «что»?! Разве это не важно? Какова ваша конечная цель? Спасти человечество, верно? — Фэй Жань заговорил быстрее, его голос сочился сарказмом. — Разве вы не должны были разразиться пафосными речами о долге? Ну, знаете, все эти штампы: «Ты должен думать о благе общества, о стране, о выживании вида!», «Это твой священный долг как гражданина!», «Пожертвуй малым ради великого!», «Вдруг ты последняя надежда цивилизации, как ты можешь предавать память павших ради собственной шкуры?» И прочая чушь... Тьфу, простите, меня сейчас просто наизнанку вывернет от этой гнили.

Фэй Жань закатил глаза и картинно изобразил рвотный позыв.

Когда-то, когда правительство объявило о прекращении поисков его пропавшей семьи, он метался как безумный. Обивал пороги ведомств, умолял полицию, военных, строчил отчаянные посты в сети, взывая к милосердию. Вместо помощи его до краев залили этой тошнотворной диетой из высокопарных лозунгов. А под конец взвинченная публика и вовсе сделала из него козла отпущения, обвинив в эгоизме и забросав ядовитыми насмешками.

С тех пор от любых разговоров о «высшем благе» его буквально мутило. И все же многолетняя промывка мозгов дала свои всходы: как бы Фэй Жань ни ненавидел эти догмы, они въелись ему под кожу, выжглись на подкорке раскаленным клеймом. Он исходил злобой, задыхался от отчаяния, но так и не смел переступить невидимую черту.

Цю Цзюнь молча переваривал услышанное.

— Знаешь, — наконец пробормотал он, — если бы не твоя финальная реплика, я бы решил, что передо мной стоит идеализированный генерал-патриот из какого-нибудь дешевого урапатриотического романа.

— Это еще что значит? — насупился Фэй Жань.

Фэн Цзе не выдержал и со смешком взъерошил юноше волосы:

— Это значит, мелкий, что ты несешь какую-то неестественную дичь.

Фэй Жань лишь угрюмо засопел.

"Слышал бы вас кто-то со стороны — еще вопрос, кто из нас тут ненормальный"

— Ты думаешь, мы... — начал было Цю Цзюнь.

— Прости, капитан, но часики тикают, — бесцеремонно прервал его Фэй Жань. — Давай сразу к сути.

Цю Цзюнь поперхнулся словами, а затем ухмыльнулся:

— А суть проста. Какое мне дело до всего человечества?

Фэй Жань онемел.

— Мы рискуем шкурой и проливаем кровь вовсе не ради спасения родины или выживания вида, — ровным тоном продолжил Цю Цзюнь. — Мы делаем это, чтобы выжить. Самим остаться в живых и уберечь тех, кто нам дорог.

Фэй Жань всмотрелся в лицо капитана:

— А если ради спасения близких придется пожертвовать кем-то посторонним?

— Значит, защитим и их, если сможем, — просто ответил Цю Цзюнь.

— Да не бывает в жизни все так просто! — не выдержал Фэй Жань. — Нельзя получить все, не заплатив цену. Как можно надеяться на чудо, отказываясь жертвовать хоть чем-то?

— Идеального выбора действительно не существует, — согласился Цю Цзюнь. — Но с какой стати ты решил, что твое решение пожертвовать кем-то — это лучший выход для них?

—... Потому что сухой расчет показывает: жертва меньшинством гарантирует спасение большинства. Так тупо выше вероятность успеха.

— Жизнь — это не лотерея, парень. Шанс в восемьдесят процентов не гарантирует выигрыш, а жалкие два процента не означают автоматический проигрыш. Неужели ты и в играх копишь сотни круток только потому, что боишься рискнуть без стопроцентного гаранта?

— Жизнь — это не игра, — отрезал Фэй Жань. — Здесь нельзя перезагрузить сохранение после неудачной попытки. Ошибешься раз — и второго шанса уже не будет.

— Сяо Жань, ты изначально расставил приоритеты неверно, — мягко произнес Цю Цзюнь.

— И в чем же моя ошибка?! — упрямо бросил юноша.

— Нам нужна не высокая вероятность успеха. Нам нужен сам успех.

Фэй Жань осекся, не находя слов.

— Правильный путь — это не вычислять проценты и тупо следовать алгоритму, — объяснил капитан. — Нужно выбрать тот исход, который тебе по душе, а уже потом рвать жилы, чтобы поднять шансы на его исполнение.

Цю Цзюнь не удержался и слегка приобнял Фэй Жаня за плечи:

— Запомни: жизнь — это сплошной азарт. Твоя задача — делать ставки и играть до конца, а не топтаться у стола, трусливо взвешивая все «за» и «против». Тот, кто боится рискнуть фишками, никогда не сорвет банк.

Фэй Жань долго, не мигая, смотрел на Цю Цзюня. Внутри него словно лопнула какая-то невидимая плотина.

— Что ж... у меня как раз есть предложение для безумной игры. Вопрос в том, хватит ли у вас духу войти в долю?

Бойцы переглянулись и дружно расхохотались.

— Раз уж такой малек, как ты, готов рискнуть, — оскалился Фэн Цзе, — неужели мы, ветераны, струсим? Сдавай карты!

Фэй Жань чувствовал, как в его венах закипает адреналин. Еще никогда в жизни он не испытывал подобного азарта.

"Система, обменяй мои очки на пять флаконов реагента повышения силы. Живо!"

"Две тысячи пятсот баллов, спасибо за покупку", — услужливо отозвался ИскИн.

"Полторы тысячи."

"Ишь чего удумал! Губу раскатай!"

"У меня мало времени, так что не зли меня. Хочешь, чтобы я прямо сейчас слил твоим хозяевам все твои левые махинации? Думаешь, я не знаю, что ты наживаешься на процентах как паршивый посредник?"

"... Ладно, договорились, — недовольно буркнула Система. — Сделка закрыта. И учти: у тебя осталось две минуты и сорок шесть секунд".

Фэй Жань зубами сорвал пробку с первого флакона и залпом осушил его. Из горла вырвался приглушенный стон, рот наполнился солоноватой кровью, которую он упрямо сглотнул. От дикой, вспыхнувшей в теле боли в глазах на мгновение помутилось. Даже с учетом того, что Система милосердно выкрутила болевой порог на минимум, казалось, будто каждая клетка его организма взрывается изнутри. Но дело было сделано — таймер жизни увеличился на десять минут. Хотя цена за это была абсолютной: как только дополнительное время истечет, его тело мгновенно распадется в ядовитую слизь.

Он швырнул оставшиеся четыре флакона бойцам:

— Юй Лицян, Фэн Цзе, Сю Юнган, Сюн Юйхан! Пейте, быстро!

Никто не задал ни единого лишнего вопроса. Мужчины синхронно опрокинули зелье в себя. Спустя секунду они поморщились, а по жилам побежала сокрушительная, почти осязаемая мощь.

Фэй Жань на ходу вкратце обрисовал принцип действия и побочные эффекты сыворотки. Одновременно с этим он подошел к ящику и принялся вкалывать каждому из них антидот прямо через одежду.

— Эм... вообще-то, нам, кажется, пока не требуется противоядие... — неуверенно начал Фан Моу.

— Заткнись и делай, что велят! — жестко оборвал его Фэй Жань.

Фан Моу спорить не решился. Взгляд юноши так и лучился безумным восторгом.

Фэй Жаня разрывало от боли, но никогда еще он не чувствовал себя настолько живым.

— Слушайте сюда, — скомандовал Фэй Жань, защелкивая замки на кейсе с антидотами. — Я иду первым и пробиваю дорогу. Вы прикрываете тылы и поливаете тварей огнем. Главное — не подставляйтесь под укусы, остальное неважно.

Не давая никому опомниться, он подхватил тяжелый кейс.

Бойцы застыли в немом недоумении.

В то же мгновение под потолком взвыла пронзительная сирена. Замигали багровые аварийные лампы, а из вентиляционных решеток в комнату хлынул приторный, удушливый газ.

Это был особый феромон, разработанный Хозяином мира специально для привлечения и возбуждения ходячих мертвецов. В этот момент беглецы еще не знали, что на поверхности, у

каждого возможного выхода, включились точно такие же ловушки — сирены, прожекторы и распылители ядовитого запаха. Полчища зомби, доселе дремавшие в запертых боксах и темных коридорах комплекса, зашевелились. Стоило гермодверям открыться, как гниющий поток хлынул наружу, устремляясь к контрольным точкам.

Через объективы скрытых камер за этим кровавым хаосом бесстрастно наблюдал Фэй Тяньмин. На его лице не дрогнул ни один мускул — этот подземный ад он видел уже сотни раз. Ему было лишь смутно любопытно, какую смерть примут глупцы на этот раз и как долго они сумеют продержаться. Наверное, в тот день, когда он вырвал из груди собственное сердце ради выживания в этой системе, он окончательно перестал быть человеком.

Фэй Жань выдохнул лишь одно слово:

— Ходу!

И первым рванул к выходу.

— Что ты?.. — только и успел крикнуть Фэн Цзе.

Фэй Жань резко пригнулся, закрыв голову одной рукой, а вторую прижав к груди, и превратился в живой таран.

Раздался оглушительный грохот. Крепкая армированная стена лаборатории разлетелась в крошево, открывая зияющий пролом наружу.

Остальные только рты разинули от изумления.

Не теряя ни секунды, Фэй Жань выбросил вперед горсть взрывающихся шариков, мгновенно очистив пространство перед проломом от набегающих мертвецов.

"Система, маршрут! Очки списывай автоматом!"

"Куда держим путь?"

"В самое защищенное помещение этого яруса".

"На склад хранения реагентов?"

"Мимо".

Фэй Жань хищно оскалился.

"В Лабораторию человеческих экспериментов".

Он был готов поставить что угодно на то, что безумный создатель этого мира проводил испытания вируса именно там. А значит, лаборатория человеческих экспериментов проектировалась как неприступный бункер. Зная характер разрабатываемой заразы, этот тип точно позаботился о том, чтобы подопытные образцы не вырвались наружу и не сожрали его самого.

"..."

"Но она находится уровнем ниже", — растерянно отозвалась Система.

Каким бы извращенным ни был разум создателя этого симулятора, собравшего все исследовательские сектора на одном ярусе ради зрелищности бойни, грязные эксперименты над людьми он все же предпочел скрыть от посторонних глаз. Лаборатория располагалась под землей, этажом ниже. К счастью, для удобства самого хозяина, личный спуск туда находился совсем близко.

"Прекрасно! Именно то, что мне нужно. Время не ждет, веди!"

"... Сюда", — на виртуальной сетке вспыхнул маркер.

Система понятия не имела, что задумал ее безумный подопечный, но, видя его лихорадочный азарт, решила не лезть с расспросами. Сейчас ей оставалось только беспрекословно выполнять его приказы.

<http://bllate.org/book/18350/1867170>